

УДК 811.351.43'42
ББК 81.2 (Инг)-3
А - П88

Пугоева Зарета Магомедовна, ассистент кафедры английского языка филологического факультета Ингушского Государственного Университета (ИнГУ), e-mail: zemnoishar@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ИНГУШСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

(рецензирована)

Аннотация: В центре внимания настоящей статьи находится проблема национально-культурной и языковой специфики ингушской лингвистической терминологии. Задача выявления национально-культурной и языковой специфики ингушской лингвистической терминологии путем ее сопоставления с лингвистическими терминосистемами английского и русского языков определяется ее культурно-историческими и этимологическими характеристиками.

Ключевые слова: литературный язык, младописьменный язык, билингвизм, двуязычие, дискурс, русизмы, англицизмы, национальная картина мира.

Pugoeva Zareta Magomedovna, assistant lecturer of the Department of English Philology of Ingush State University (ISU), e-mail: zemnoishar@yandex.ru

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF THE CONTEMPORARY INGUSH LINGUISTIC DISCOURSE

(Reviewed)

Abstract: The focus of this article is the problem of national, cultural and linguistic specificity of the Ingush language terminology. The task of identifying national, cultural and linguistic specificity of the Ingush language terminology by its comparison with the linguistic term system of English and Russian languages is determined by its cultural, historical and etymological characteristics.

Key words: literary language, a newly created written language, bilingualism, discourse, Russisms, anglicisms, national picture of the world.

Современный ингушский язык, сегодня – государственный язык Республики Ингушетия, является младописьменным языком, который начал своё развитие как литературный язык в первой половине 20-го века. В настоящей работе термин «литературный язык» понимается как «общий язык письменности того или иного народа, а иногда нескольких народов – язык официально-деловых документов, школьного обучения, письменно-бытового общения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме, чаще письменной, но иногда и в устной» [1]. Это «обработанная форма любого языка, независимо от того, получает ли она реализацию в устной или письменной разновидности» [2].

Процесс формирования литературной формы в младописьменных языках носит иной характер, нежели в национальных языках с долгой письменно-литературной практикой: в младописьменных языках «впервые создаётся обработанная форма, непосредственно связанная с выбором опорного диалекта» [2]. В языках нахской группы, к которой восходит ингушский язык, эта форма образовалась «на основе плоскостного диалекта» [3], бывшего в течение многих столетий основным средством устного общения и развившегося, впоследствии, в литературный ингушский язык.

История ингушского языка, который входит в группу восточно-кавказских языков, своим происхождением и особенностями развития неразрывно связан с историей происхождения других кавказских языков: у них общие этно-генетические и природно-географические черты. Ингушский язык иногда обозначается как *галгаевский* [*ḡalḡalaj mott*] или *западно-вайнахский* – один из «языков-аборигенов Кавказа» [4]. Он образует, наряду с чеченским и бацбийским языками, нахскую группу нахско-дагестанской ветви иберийско-кавказской семьи.

Исторически процесс становления ингушского языка можно разделить на *два этапа* – дописьменный и литературно-письменный. В дописьменный этап, который приходится на эпоху существования царской России, ингушский язык функционировал в устной форме. Его уровень развития и статус в этот, дописьменный

период определялся как диалект, что можно объяснить целым рядом социокультурных и общественно-политических факторов. Состояние многих младописьменных языков, особенно языков кавказского ареала, характеризовалось на тот период низкой стадией развития. Фактически данные языки функционировали лишь на бытовом, обиходном уровне. Однако к моменту формирования литературно-письменной формы ингушского языка уже существовал ряд исследований лексического состава и грамматического строя ингушского диалекта. Его особенности выявлялись, в том числе, путём сопоставления с другими языками нахско-дагестанского корня, хотя по ряду причин эти исследования не могли отразить всю его сущность и специфику. К этим причинам относится, в том числе, недостаточная методологическая и теоретическая проработка многих вопросов типологического и сравнительно-сопоставительного изучения языков в языкознании того времени.

Параллельно процессу становления национального литературного языка ингушей не прекращался процесс внедрения в ингушскую языковую среду русского языка, заметно активизировавшийся после Октябрьской революции, в том числе, благодаря наделению русского языка статусом языка межнационального общения. Сегодня, функционируя наряду с ингушским языком, русский язык не только широко распространен, но образует ингушско-русский тип двуязычия. Большинство лингвистов, в числе которых и О.С. Ахманова, определяет двуязычие как «одинаково совершенное владение двумя языками» [5]. Двуязычие естественно для страны, в которой проживает множество этнических сообществ. Явление двуязычия на территории современной России – факт распространённый и неслучайный, поскольку исторически Россия являлась и является центром притяжения для всего многонационального, а значит, и многоязыкового сообщества. Практически в каждом из них наравне с национальным (родным) языком функционирует русский язык.

В современной науке существует тенденция разграничивать двуязычие и билингвизм. Билингвизмом принято называть результат длительного параллельного, личностного развития в двух языковых и культурных средах, при которых оба языка и обе культуры воспринимаются как родные. Как правило, билингвизм широко распространён везде, где две нации проживают в близком контакте друг с другом [6]. Ситуация билингвизма, наблюдаемая в республике Ингушетия, соответствует

интерпретации этого понятия У. Вайнрайхом, который определил билингвизм как попеременное использование двух контактирующих языков в одном социальном континууме; два языка находятся в контакте, если ими пользуются попеременно одни и те же люди» [7].

При том, что большинство ингушей являются билингвами, за последнее время в ингушском дискурсе очень возросла популярность русского языка. Это выражается, прежде всего, в его активном использовании во многих сферах жизни и деятельности ингушского народа. Русский язык, являясь в Ингушетии, как и ингушский язык, государственным языком, зачастую преобладает в различных коммуникативных ситуациях и даже замещает его в некоторых дискурсах, включая не только официально-деловой или научный, но зачастую и бытовой дискурс. В этом проявляется национально-культурная специфика ингушского языка и специфика этноментальности его носителей.

В ингушском языке остаются латентными, т.е. не получают вербальных обозначений некоторые понятия, которые имеют свои наименования в русском языке. Как известно, человек дает названия явлениям, предметам и фрагментам действительности, обобщая и выделяя их релевантные признаки. Номинативная способность языка используется избирательно, т.е. именуется лишь то, что функционально важно для данного этноса или социума. Поэтому в разных языках не получают собственных названий, т.е. остаются латентными некоторые реально существующие, но отсутствующие в картине мира предметы, явления и фрагменты действительности. В отличие от ингушского литературного языка в русском языке, в течение длительного времени функционирующего в межъязыковом межкультурном пространстве, сформировались из его собственного языкового материала или были заимствованы из других языков такие номинативные единицы, которые позволяют, по мере развития картины мира, заполнять возникающие в ней «пропуски», или лакуны. Так в отдельных сферах общения представителей ингушского этноса заимствования из русского языка восполняют нехватку исконных языковых средств и способствуют более оптимальному и точному выражению мысли. Это относится, прежде всего, к сфере государственного управления, к правовой, политической и научной сферам, а также к бытовому дискурсу.

В современной Ингушетии представители старшего поколения, как правило, применяют русский язык в качестве средства делового общения, но в быту предпочитают использовать свой национальный язык. Среди представителей как молодого, так и более старшего поколения ингушей, общающихся в академической и образовательной среде: в дискурсе учащихся и педагогов начальных, средних и высших учебных заведений. Здесь наблюдается, с одной стороны, тенденция к активному, равноправному использованию родного и второго языка (русского), а с другой – тенденция к замещению первого языка вторым – русским.

Изучение национально-культурной специфики текстов/дискурсов осуществляется в настоящее время преимущественно на материале текстов/дискурсов художественной литературы и СМИ. Гораздо менее изучены особенности билингвизма, проявляющиеся в текстах научного и педагогического дискурсов, в том числе – национально-специфичные и универсально-типологические особенности терминосистем, образуемых исконными, заимствованными и интернациональными терминоединицами.

Практически любая языковая терминосистема отражает динамику формирования и развития национальной научной картины мира и в то же время представляет собой фрагмент общечеловеческой научной картины мира. Каждая национальная научная картина мира – «отражение объективного мира языковым сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса» может рассматриваться как фрагмент общечеловеческой научной картины мира – совокупности «научных знаний о мире, выработанных всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» [8]. Так как основные виды человеческой деятельности и логические способы осмысления действительности в целом в принципе однотипны, во всех научных картинах мира наряду с исконными и заимствованными терминами есть общая составляющая научных наименований – интернациональных терминов, «которая позволяет носителям разных языков понимать друг друга» [8].

Вместе с тем любая национальная научная картина мира по отношению к другим национальным научным картинам мира не уникальна, но специфична, т.е. содержит отдельные уникальные явления. Поэтому терминологическая лексика

любого языка несет в себе определенную специфику, отражающую особенности национального менталитета. Несомненно, что эта специфика также не может не проявиться в языковых средствах обозначения научных понятий – специальной терминологии.

Сопоставление терминосистем, используемых для обозначения научного знания в разных национальных научных картинах мира, показывает, что динамику развития терминосистем на современном этапе определяет интернационализация науки и научно-технический прогресс. Отсутствие в той или иной национальной научной картине мира некоторого фрагмента нового научного знания, определяющего уровень развития научной картины мира в целом, ощущается исследователем как смысловая лакуна, устранение которой определяет необходимость создания соответствующего нового термина или его заимствование. В процессе интернационализации науки необходимость межъязыковых заимствований терминов, которые пополняют языковые картины мира носителей разных языков средствами обозначения научных понятий, обогащающих и модернизирующих содержание национальных научных картин мира, становится неизбежной.

Затруднения терминологического характера могут служить мотивом билингвизма, т.е. такого речевого поведения, когда люди одной национальности в ситуациях быденного общения говорят на родном языке, а в ситуациях научного общения родной язык ими практически не используется.

В русле современного междисциплинарного подхода к исследованию языка состояние и основные тенденции развития терминосистем находят свое осмысление также на фоне социальной ситуации, отражающей состояние межкультурных научных связей. Межкультурное распространение научных идей и достижений может осуществляться как посредством контактов ученых-билингвов, так и благодаря межъязыковому взаимодействию, имеющему место в процессе перевода – посредством воплощения научных понятий в единицах и формах переводящих языков. Как уже отмечалось, определенную часть терминоединиц составляют интернационализмы и межъязыковые соответствия. Однако с возникновением новых парадигм, научных понятий, исследовательских школ и направлений и их распространением в международном научном сообществе связано также

проникновение в языки перевода терминологических заимствований и калек, используемых в тех случаях, когда перевод соответствующих понятий в готовые единицы и формы языка невозможен.

Подведем краткий итог. Как показало изучение языковых характеристик научного и педагогического дискурсов, на протяжении всего прошлого и в начале нынешнего века наиболее значительную роль в формировании ингушской лингвистической терминосистемы играл и играет русский язык. Посредством заимствований ингушский язык воспринял достаточно значительный по объёму терминологический материал. Подавляющее большинство заимствованных и ассимилированных в ингушском языке лингвистических терминов – это русизмы – результат прямого устно-вербального или опосредованного материально-письменного контакта русского и ингушского языков. Среди других терминов иноязычного происхождения по своей частотности выделяются англицизмы, которые могли прийти в лексику ингушского языка либо непосредственно из английского языка, либо через русский язык как язык-посредник. В целом же лингвистические термины выступают как поликодовая система.

Формирование ингушского лингвистического дискурса можно представить как поэтапный процесс. На первом этапе здесь функционируют термины, перешедшие из лексики обиходного языка в учебно-педагогическую сферу; на втором этапе происходит развитие лингвистического знания, для чего необходимо пополнение лингвистических терминов из иноязычных источников. В зависимости от прогресса лингвистической науки формируется лингвистический научный дискурс.

Научный дискурс характеризуется высокой степенью интертекстуальности и использованием его участниками значительного числа ссылок на прецедентные тексты. Необходимость опоры на общепринятые в мировой науке базовые концепции, на исследовательские методы и способы доказательств, используемых в мировой науке, при наличии значительного числа терминологических лакун в национальной научной картине мира обуславливают либо использование терминологических заимствований и интернационализмов, либо осуществление научно-исследовательской деятельности и ее описание ресурсами другого языка. Культуроспецифичность ингушского лингвистического дискурса заключается, с одной

стороны, в отсутствии культурной традиции научного общения на родном языке, и в том, что базой для его формирования стал не родной язык его участников, а русский язык. В этом дискурсе ингушский лингвист выступает в качестве билингва, носителя двух языков и культур.

Литература:

1. Виноградов, В. В. Литературный язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradov>
2. Гухман М. М. Литературный язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/gukhman-70.htm/>
3. URL: <http://www.angliski.by.ru/glossary2htm>
4. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. М.: КомКнига, 2006. 552 с.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
6. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. 176 с.
7. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm/>
8. Куркиев А. С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный: Чечено-Ингушское книж. изд-во, 1979. 254 с.